

Наблюдая за происходящим перед собой, Симон был отчасти удивлён, и в то же время чрезвычайно обеспокоен происходящим. Вернее сказать, что по большей части он был удивлён, даже несмотря на то, что окружающие люди были близки к получению травм несовместимых с жизнью. Целители были наготове, да и Симон был достаточно умелым, но...

К сожалению, та женщина Лили, что попросила Невэа о помощи, лишь становилась всё более и более возбуждённой. Каскадёры, которые тренировались с Невэа, уже хромали и корчились от боли, но Лили только ещё больше распалялась, опьянённая появившимися возможностями.

Сейчас они пытались выяснить, в какую игру лучше всего сыграть, чтобы развлечь публику. Первоначальная идея заключалась в том, чтобы попросить одного умельца сделать на арене препятствия в виде каменных столбов, между которыми люди должны убегать от Невэа. Но Невэа просто с лёгкостью разрушила столбы, ничуть не замедлившись.

На этот раз создатель столбов усилил их, потратив не меньше десяти минут на каждый из них и убедившись в том, что они смогут выдержать прямое столкновение летящего на полной скорости грузовика.

Но они даже не замедлили Невэа. На месте столба осталась лишь куча щебня и облако пыли и мелких обломков. Создатель столбов упал на колени, осознавая, что его усилия напрасны.

Следующей идеей Лили была гонка. И хотя размером Невэа была с большой автобус, она могла очень быстро развить огромную скорость лишь немного коснувшись земли. Рука одного мужчины буквально превратилась в кашу от прикосновения к её хвосту, когда она пронеслась мимо слишком быстро, чтобы кто-то из участвующих и зрителей мог её заметить.

Симон с облегчением отметил, что Система продвинула современную медицину на совершенно нелепый уровень, что позволяло исцелять даже такие раны.

Со своей стороны Невэа было приятно проводить время, покачивая своим огромным костяным черепом на каждое слово Лили. Её переполняла решимость играть в игры как можно лучше, не нарушая правил. Несмотря на то, что ей ни разу не удалось не нарушить правил, она из-за этого не переживала – она просто наслаждалась постоянным движением и скоростью, играя с Лили.

Похоже, у Невэа не было возможности часто общаться с другими людьми помимо Гостхаунда, и она с удовольствием наслаждалась этой возможностью. Хотя её энтузиазм действительно беспокоил большинство каскадёров, которых всякий раз, когда она двигалась, разбрасывало в стороны. И заметив это, вскоре Лили начала мозговой штурм с бывшим Рейд Боссом.

К сожалению, у Невэа, похоже, не было других идей кроме того, что она слышала от Гостхаунда.

И тогда Лили предложила найти вещь, которую Невза должна была защищать, а её противникам надо сломать её. Все согласились с тем, что в такой ситуации Невза не сможет в полной мере использовать свою превосходящую силу.

В результате после этого эксперимента вся арена была разрушена, а тело несчастного испытуемого было изувечено настолько, что пришлось привести особого специалиста, чтобы вылечить его. Невза поняла, что сделала что-то не так, потому она несколько неумело извинилась перед мужчиной. Но её реакция только испугала мужчину, и Лили пришлось оттянуть гигантского червя от него.

Симон вздохнул. Было трудно не проникнуться сочувствием к Невзе заметив, как одиноко может быть такому большому и могущественному существу, которому не дают даже шанса раскрыть свой характер другим, позволив своей невинности и доброму сердцу засиять.

– Она... так чиста... – сказал Симон Тее, что проигнорировала большинство неудачных попыток сыграть с Невза и лишь делала какие-то заметки. – Мне как-то не по себе, когда представляю разницу между ней и её всадником.

– Невза? – неосознанно спросила Тея, а по её глазам было видно, что она не услышала его. Это задело Симона, но он промолчал, не желая показывать, насколько ему действительно больно от такого отношения.

– В самом деле? Думаешь, они не похожи? – спросила маленькая загорелая девочка Тен'Малла, что словно по волшебству появилась рядом с Симоном. Её появление было настолько внезапным, что Симон и Тея подпрыгнули с мест. Симону сразу не понравилось её столь несвоевременное появление, ведь из-за этого прошлые мысли Теи ушли на второй план, и она проигнорировала Симона...

– Эмм...

Симону потребовалось ещё несколько секунд, чтобы выйти из ступора и осознать, что сказала девушка.

– Да. Невза так чиста, как ребёнок. В то же время Гостхаунд более...

После этого Симон замолчал, не зная, как сформулировать то, что было у него на уме. Гостхаунд казался ему более холодным и чёрствым? Или что это существо ничего не скрывало, всегда так по-детски говоря правду...? Но сейчас под взглядом Тен'Маллы Симон с трудом мог собрать свои мысли воедино.

Эта девочка была в своём роде загадкой. Она просто из ниоткуда появилась и настояла на том, чтобы пойти с ними к Убежищу. Но судя по реакции Гостхаунда, они были знакомы, хоть казалось, что его раздражало её присутствие. У этой девочки не было своего ездового животного. Единственное разумное объяснение этого состояло в том, что она была связана с

Диким Всадником. Возможно, она была кем-то вроде помощника или ей не хватало силы, чтобы стать одной из Всадников.

Однако когда она смотрела на Симона, её глаза казались ему непостижимо глубокими.

- Интересное мнение... Во всяком случае, я бы сказала, что те двое отлично сочетаются.

Пожав плечами, Симон сгорбился, показывая своё нежелание говорить больше на эту тему. Чувства в его груди продолжали бурлить, но на приемлемом уровне. Он никак не мог позволить им вырваться наружу, пока рядом с ним Тея...

- Знаешь, - начала Тея, прерывая мысли Симона. - Симон, неужели ты так сильно обиделся на него? Он сделал это не для того, чтобы причинить тебе боль. У него полно своих проблем. Может стоит его простить? Хочу сказать, что не знаю, насколько он похож на Невза, но...

Симон сжал руки в кулаки, и его ногти больно врезались в мягкую кожу его ладоней.

- Они не похожи друг на друга. Невза полна добра и радости. А Гостхаунд... Гостхаунд чёрствый человек, который только и может убивать. Он предпочёл бы молчать и позволить окружающим страдать, даже когда...

Как вдруг его прервал негромкий смех Тен'Маллы, но он эхом разнёсся вокруг так, что даже Лили и Невза отвлеклись от обсуждения плана для следующей игры и одновременно заозирались по сторонам, ища источник шума. Даже Тото вышел из своего обычного спокойного состояния безразличия, немного напрягшись и встав рядом с Симоном. Его странный жест вывел Симона из себя.

Его эмоции переполнили его, и он злобно посмотрел на Тен'Маллу, которая продолжала хихикать.

- Ты... ты совсем их не понимаешь, - только и сказала ему Тен'Малла со снисходительной улыбкой. Выражение лица Симона исказилось.

- Невза, - сказала она, повернувшись в находившемся от них в сорока метрах червю. Даже несмотря на её тихий голос, звук звучал чётко и ясно:

- Если бы Лили стала врагом Рэндидли, что бы ты сделала?

На мгновение на арену опустилась тишина, а затем Невза пошевелилась и, медленно разматывая своё тело, поднялась на высоту около восьми метров. Она закрыла своей головой солнце, через что она скрылась в тени, но Симон всё ещё мог видеть пятна на её голове в местах, где были её глаза, видимые даже в глубокой темноте.

Однако потом появилось ещё одно пятно глубокой темноты, что растягивалось всё шире и шире, когда Невэа посмотрела на Лили. Рот... нет, пасть. Окружённая зубами дорога, ведущая напрямиком в ад. Пред этим Лили стала лишь тенью, воспоминанием, и затем исчезла, погрузившись в эту черноту, ничего не оставив после себя.

И существовал лишь дикий голод, и эти два острых глаза.

- Съем, - сказала Невэа своим всё ещё радостным голосом, но теперь более жестоким и тёмным, но не дающим ни единого сомнения в своей искренности. Тея напряглась, а Симон просто сглотнул.

Как она могла измениться так быстро...? У неё две личности? Как могла эта ледяная беспощадность...

- Боже мой... - ахнула Лили, широко раскрыв глаза и учащённо дыша. - Это восхитительно! Мы должны включить это в испытание! Ну, если они пройдут первое испытание!

- Весело, весело! - согласилась Невэа, опустившись на землю, чтобы её глаза были на уровне с телом Лили. Сейчас она снова заулыбалась своим чудовищным ртом. Но теперь эта улыбка имела совсем другой смысл в глазах Симона, приобретя более жестокие и злобные оттенки. Симон вздрогнул.

- Понимаешь... - заговорила Тен'Малла своим обычным голосом. - Ты думал обо всём неправильно. Ты понимал всё лишь со своей точки зрения. Но эти двое... у них большие проблемы с тем, как им взаимодействовать и общаться с людьми. Это мешает им понять твои чувства. Они знают лишь то, что ваши отношения нужно как-то исправить.

- Мораль... потеряла для них свой смысл. Сама Система уничтожила напрочь её значение. Осталась лишь полезность, - после этого её глаза стали казаться более глубокими, исчезая в светящейся чёрной бездне. - Если ты будешь считать их интриганов и заговорщиками, то ты сильно ошибёшься. Они - звери, которые охотятся на одних инстинктах, и общаются они точно так же.

- Возможно, ты прав... Сделанное им не принимало во внимание твои чувства. Но разве ты не видишь... в этом заключается его собственная слабость. Даже в лучшие моменты он не говорит многословно. Даже тогда кажется, что его душа разрывается на части. Ему приходится лгать, ведь о нём столько говорят, и его многие ищут... разве ты ещё не понял, что преследующие его враги гораздо более опасны, чем ты вообще мог бы себе вообразить? Всё это было сделано не для него, Симон. Это было для тебя.

Симон уже открыл рот, чтобы в громком крике излить всю свою боль, чтобы показать ей, насколько она ошибается... но он не смог произнести ни слова. В его лёгких не оказалось воздуха, чтобы выразить свои чувства в словах. Его чувства не были направлены лишь на Гостхаунда... Нет. Они были направлены на всех окружающих, что отвернулись от него. На то, что Симон всегда был один. Всегда был изгоем.

После появления Системы он думал, что наконец-то, наконец-то нашёл друга, но даже он...

Пусть даже Симон знал, что Гостхаунд мог умереть от своих врагов, если бы не скрыл своё имя до полного выздоровления... Даже так... Как он мог быть настолько эгоистичным...?

Но его размышления оборвала неожиданно появившаяся группа людей, воздух вокруг которых был пропитан гневом. Сквозь толпу прокладывал путь Гостхаунд, что сжимал свои руки, когда посмотрел на Тен'Маллу и всех людей.

- Присягнувшие Дикому Всаднику подверглись нападению. Они были разгромлены, - коротко сказал он, а его глаза горели изумрудным светом. - Сам Дикий Всадник... была схвачена вместе с её Регалиями.

<http://tl.rulate.ru/book/6561/819412>